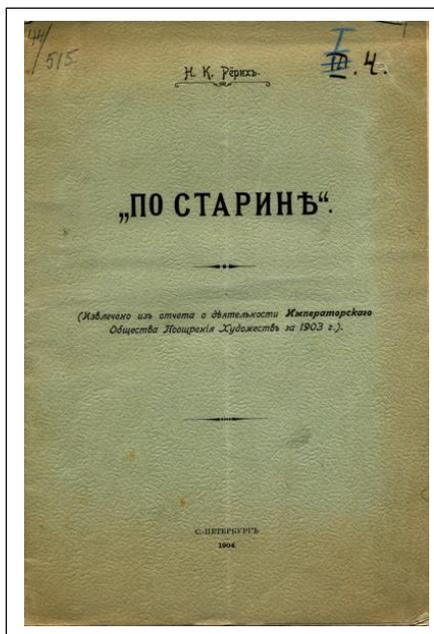

ДЕКАБРЬ

НОВЫЕ КНИГИ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ, ВЫШЕДШИЕ В РОССИИ ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1904 ГОДА.

... Рерих Н.К. «По старине». СПб. ...

Брошюра «По старине» с поправками Н.К. Рериха.
(См. Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/515, л. 1.)

Известия Императорской Археологической комиссии.
Прибавление к выпуску 14-му. 1905. СПб. С. 55 – 62.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ Н. К. Рерих. «По старине». СПб. 1904

В своей работе г. Рерих, секретарь Императорского Общества поощрения художеств, высказывает взгляд на «старину» в деле охранения национальной самобытности, художественных вкусов и даже нравственных устоев нашего народа. Он находит недостаточным одно признание научности старины, выучки прописи стилей и невозможности продажи с торгов Ростовского Кремля с расписными храмами, княжескими и митрополичьими палатами. (Отсутствие покупателя сохранило нам столь драгоценный памятник, реставрированный впоследствии по инициативе И. А. Вахрамеева, А. А. Титова и И. А. Шлякова.) Восторженный ревнитель старины, Рерих возводит её охранение в общегосударственное дело, и надеется ею оживить современную живопись, зодчество, литературу и самый народный быт. Эта апология минувшего интересна и фактическими указаниями, и своеобразной точкой зрения автора. Указывая, например, на старую (нереставрированную) церковную роспись, он в восторге от её художественного и непринуждённого сочетания теней и простой охры в противоположность позднейшей иконописи с беспокойным золотом и серебром. Чтобы привести в гармонию сложные сюжеты и большие про-

странства в изображениях, помимо техники и даровитости, требовалась вера в своё дело от древних художников, в чём легко убедиться при осмотре старинных ростовских, ярославских и других храмов. «Насколько ремесленник древности чувствовал инстинктивную потребность оригинально украсить всякую вещь, выходящую из его рук, настолько теперь процветают нелепый штамп и опошленные формы. Лучшие реставраторы в сильнейших своих местах могут лишь приблизиться к цельности старой работы, и то редко». Восхищаясь большей естественностью и красотой старины во всех её видах, г. Рерих в назидание новым школам говорит: «Насильственная стилизация природы, умышленное придумывание новых извивов формы, угловатая громоздкость не создают стиля».

Находя недостаточным обращение памятников старины в мёртвые музейные предметы и ратуя о сближении их с народной жизнью, он указывает на любопытные сочетания старины с жизнью в смоленском селе Талашкине княгини М. К. Тенишёвой. «Сотнями и тысячами сходятся на работу в Талашкино жители окрестных сёл, - говорит он. - Узнают они здесь новые мотивы украшений, научатся уже забытым теперь приёмам работы и далеко разнесут оздоровляющую струю непосредственного художества, проникающего во все тайники обиходной жизни. При такой работе могут из предметов обихода исчезнуть аляповатость и тяжесть, будто бы так необходимая для русского стиля; цвета тканей и вышивок могут сделаться опять благородными и ласкающими. И нет тут "нового" стиля, здесь есть отборный музей, есть здесь природа, есть основные народные способы, есть тут путь к бесконечному дальнейшему совершенствованию. И всё это в здоровых условиях, среди красивейшего смоленского пейзажа. Вижу красивый теремок; вижу красильню, где варятся не ядовитые химические, скоро выцветающие комбинации, а травы, кора и корни. Вижу типичную красильщицу, старуху мордовку в народном уборе, в котором каждая часть восходит за многие века. Полоскала она нитки на реке и несёт на коромысле мокрые длинные пряди их приятнейших, густых тонов. Дай Бог селу Талашкину расти и развиваться. Не сомневаюсь, что дорога туда будет знакома многим и среди художественных центров место его будет большое. Приятно сознавать, что иностранные художественные издания уже отвели должное внимание и по достоинству оценили это замечательное явление в русском художестве».

Подобную организацию старины с жизнью г. Рерих признаёт надёжным противовесом широкому распространению в народе гармошки, пиджака и фуражки со всеми последствиями этих новшеств, вытесняющих даже русский сарафан... В погоне за модой крестьяне сбывают свои старые одежды и приобретают взамен новые из Нижнего и Костромы. А между тем, разве можно сравнить с древним тканьем наши ситцы и материи, выделяемые современными фабрикантами?

Исчезновению старины по деревням и сёлам предшествовало такое же исчезновение и истребление её среди культурных классов. Постоянно были указания: то на неблагополучный Спас на Нередице, то на смоленские стены, то на псковские древности, то на трещины Ивана Предтечи ярославского, то на фрески под штукатуркой, то на вывоз кирпичей с памятника на постройку железной дороги, то на пролом древней стены для трамвая или прямо уничтожение для постройки солдатских казарм. Уничтожаются Гедиминовские и Кейстутские замки в Троках; на месте древних костёлов по берегам Немана

Я чуда жаждал от его лучей,
Обворожен таинственной дремотой –
И грезился мне храм с мерцанием свечей,
С играющей холодной позолотой.

Он полон был бесстрастною толпой;
Под свод его лился напев печальный;
Я был в гробу – и надо мной
Священники обряд творили погребальный.

Недалеко от них была моя душа;
Я чудо ждал и чудо совершилось...
С улыбкой кроткою, как безгрешно хороша,
Мать Божия над гробом наклонилась.

Глубокий взор её мне душу жёг,
Он к Богу звал могучий и прекрасный
Ему противиться бессильный я не мог,
К земным соблазнам безучастный.

Я кинулся за ней – и ожил вновь,
И снова был недвижим, ранен,
Из трепетной груди сочилась тихо кровь;
И небосвод был мрачен и туманен.

Но я не чувствовал ни боли жгучих ран,
Ни тяжести земного расставанья:
С моих очей, как с неба, пал туман
И смерть была мне радостью свиданья.

*М. Семёнов
1904. XII.*

РУСЬ

Её души коснулась острая секира,
Она лежит немая в забвенье.
И снятся ей края иного мира
И жарких звезд безгрешные лучи.

Когда же боль на дне горячей раны
Порой её пробудит ото сна:
Над ней вьют холодные туманы
И душу мучает слепая тишина.

МС. 1904. XII. № 4

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1333, 2 л.

*****

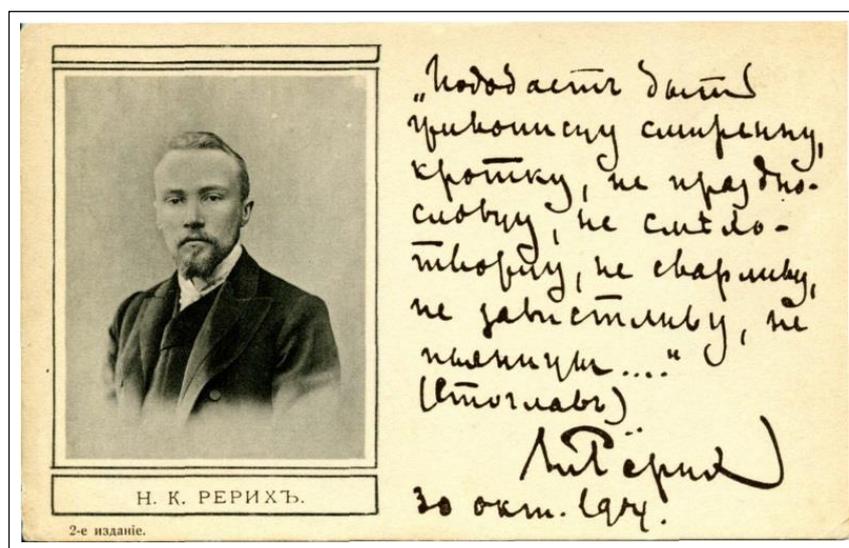
11 декабря 1904. СПб.

Рождественский художественный аукцион

10-го декабря в залах Императорского Общества поощрения художеств состоялось собрание членов комитета Общества с целью выбора картин и этюдов для предстоящего аукциона, который должен оказать поддержку молодым художникам перед новым годом. Представлено на аукцион почти небывалое количество художественных произведений, и жюри, состоящему из академика живописи М. П. Боткина, Е. А. Сабанеева, Н. К. Рериха и В. И. Зарубина, пришлось отнестись весьма строго к выбору картин для предстоящего аукциона. Всего из представленных 250 произведений будет допущено к продаже около 150 номеров. Кроме того, на аукцион допущены 18 картин покойного профессора живописи Келлера и несколько картин старинных мастеров.

Биржевые ведомости. 1904. 11/24 декабря. Утренний выпуск. № 641. Суббота. С. 3.

Н. К. РЕРИХ

Н. К. Рерих и его афоризм-автограф.
(Открытка)

«Подобает быть живописцу смиренну, кротку, не празднословцу, не смехотворцу, не сварливу, не завистливу, не пьяницу...»¹

Вот что дал, как автограф на открытке, один из видных современных русских художников - страстный археолог и истолкователь седой древности славянской - Н. К. Рерих.

Он принадлежит к кружку молодых русских художников-националистов, отличительным признаком которых является прямолинейность и стремление к наивозможному единению с духом допетровского времени с его раскрашенными теремами и золотыми куполами, стремление, создающее крепкую связь между художниками этого направления, независимо от их темперамента и степени таланта.

¹См. «Стоглав». «Великая симфония жизни», кн. 2, ч.2.

Уже с детских лет определились ясно наклонности Н. К. Рериха, он увлекался рисованием, природа инстинктивно влекла его к себе, пробуждая наблюдательность и любовь к красоте. В окрестностях имения его родителей было немало старинных курганов, в которых мальчик усердно рылся, добывая разные старинные предметы. Наконец юношей Рерих окончательно останавливается на художественном поприще и поступает в Академию, усердно изучая не только технику живописи, но и её историю, её душу. Ученик Куинджи - он увлекается в то же время Ван-Эйком, Мемлингами и японцами, Бёклином и Сегантини, Врубелем и Генри Мартеном и, благодаря такой разносторонней образованности, вырабатывается в совершенно оригинальное, своеобразное явление в русском искусстве. Это художник не только талантливый «натура» и «подоплёки» - нет, уловив секрет передачи седой старины в торжественных, мистических тонах, умея передавать душу древней славянской архитектуры - спокойную, таинственную жизнь - Рерих соединяет это с тонкой культурностью человека, с обликом истинного европейца в лучшем смысле этого слова.

Как разносторонне образование Рериха, так разнообразна и его манера письма, то грубыми, большими мазками; то более спокойная, широкая; то приближающаяся к пуантилистам в зависимости от сюжета и настроения.

У всех в памяти ещё обратившие внимание несколько лет тому назад картины Рериха «Поход», «Сходятся старцы», «Город строится» и много других. В последние годы, когда так сильно распространился спрос на художественные открытки, Николай Константинович дал в пользу Общины св. Евгении целый ряд своих произведений: прелестен полный настроения и тихой поэзии старины «Зимний городок», легендарно живописны «Заморские гости». Под влиянием событий последнего времени сделана открытка, изображающая бой между древними русскими богатырями и благородными японскими самураями. Крайне интересны во всех отношениях недавно вышедшие виды Углича и находящиеся ещё в печати несколько открыток — видов памятников древнего зодчества нашего обширного отечества.

Рерих неустанно работает над своим дарованием и образованием, Он далеко ещё не высказался в полном объёме.

Это усиливает к нему интерес и позволяет ожидать в будущем много значительного и интересного. Рерих зарекомендовал себя, кроме того, и как знающий и способный художественный критик.

О. Б.

Открытое письмо. 1904/5. № 12. Стб. 373-380. Помещено 5 ч/б репродукций с открытых писем Рериха и 2 его рисунка [заставка и концовка]: стб. 373 — «Священный очаг». 1904; стб. 374 — № 483. «Зимний городок»; стб. 375 — № 484. «Заморские гости»; стб. 376 — № 490. «Углич. Воскресенский монастырь»; стб. 377-378 — Н. К. Рерих и его афоризм-автограф; стб. 379 — № 596. «На Дальнем Востоке»; стб. 380 — рисунок.

*****

19 декабря 1904 г. СПб.

К открытию патриотической выставки

19-го декабря комитет по устройству патриотической выставки во главе с М. А. Бильбасовым распланировал залы Императорского Общества поощрения художеств для предстоящей выставки. У входа в большой зал будет устроена

походная госпитальная палатка, оборудованная до малейших деталей по образцу палаток, отправляемых для раненых на Дальний Восток.

Прямо против входа поместится отдел, исключительно посвящённый памяти погибшего на броненосце «Петропавловск» адмирала Макарова. Тут же по стенам будут развешаны этюды недавно вернувшегося с Дальнего Востока художника Е. И. Столицы, изображающие виды Порт-Артура. Против макаровского отдела поместятся экспонаты интендантства, а центр займёт Морской музей при главном Адмиралтействе, экспонирующий модели судов Тихоокеанских эскадр. Малый зал весь будет занят французским отделом. Хоры будут декорированы русскими и японскими лубочными картинами, касающимися настоящей войны, а также оружием, из которого обращает на себя внимание богатая коллекция вооружения самураев. Декоративной частью выставки заведуют художники: Н. К. Рерих, В. И. Зарубин и Изенберг.

Биржевые ведомости. 1904. 20 декабря /1905. 2 января. Утренний выпуск. № 659.

22 декабря 1904 г. СПб.

К патриотической выставке

Сегодня в залах Общества поощрения художеств должна открыться патриотическая выставка, к которой готовились уже давно и о которой почти полгода говорили.

Пять часов дня накануне открытия выставки, а в большом выставочном зале царит полный хаос.

Вносят экспонаты, прибывают картины и фотографии, устанавливают витрины, раздумывают над декорировкой.

В залах такой хаос, что положительно трудно пройти, и в этом лабиринте мы с трудом пробирались с заведующим устройством выставки Н. К. Рерихом, который любезно давал нам все необходимые объяснения.

- Вы думаете кончить устройство выставки до завтра?

- На завтра назначено открытие, и разосланы уже билеты, но кончим ли мы её, я не знаю. Видите, почти ещё ничего толком не сделано.

Теперь несколько слов о самой выставке.

При самом входе в зал масса снимков со всевозможных санитарных поездов. Тут и внутренняя часть санитарных вагонов, с койками для больных и раненых, и походные кухни, и операционные залы, находящиеся в составе санитарных поездов.

Направо, почти у самых дверей, большая парусиновая палатка, точная копия санитарных палаток, находящихся на передовых позициях.

Мы зашли внутрь.

Небольшой белый операционный стол. Несколько сундуков со всевозможными медицинскими принадлежностями, походные кровати. В углу стоят носилки, на которых лежит восковая фигура раненого казака с папахой на голове.

С раненой ноги уже успели снять сапог, и из неё сочится кровь. Над раненым, наклонясь, стоит сестра милосердия, которая торопится перевязать несчастному рану, после того, как стоящий тут же рядом врач, уж вполне приготовившийся, произведёт операцию.

Вдали несколько санитаров в полной форме.

Вообще отдел Красного Креста занимает видное место на открывающейся сегодня патриотической выставке.

Налево, вдоль стены, на довольно большом пространстве расположилось интендантское ведомство.

На стене большая картина, изображающая первую военную хлебопечкарню. Несколько других картин дают представление о приготовлении сухарей и горячей пищи для солдат.

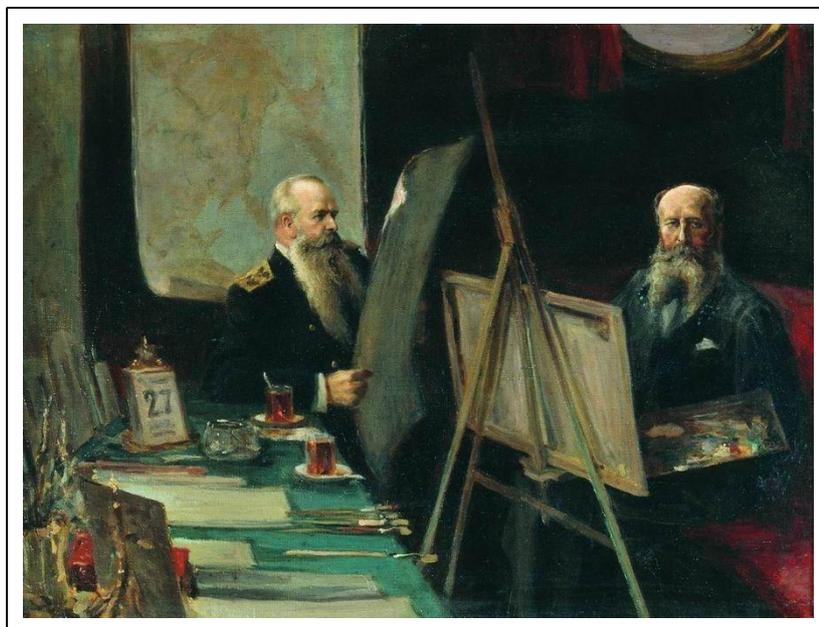
Экспонированы походные печи и кухни и т. д.

Едва ли не самым интересным отделом является отдел, посвященный памяти так трагически погибшего на броненосце «Петропавловск» вице-адмирала Макарова.

Посередине этого отдела художественный бюст погибшего адмирала.

Тут же стоит художественно исполненная модель гигантского броненосца, со всеми деталями, со вращающимися башнями, мачтами и полным вооружением.

Отдел этот, главным образом, состоит из картин талантливого художника Столицы, как известно, бывшего в Порт-Артуре.

Е.И. Столица. Вице-адмирал С.О. Макаров и художник-баталист В.В. Верещагин в каюте броненосца "Петропавловск" в 1904 году.

На мольберте стоит небольшая картина: вице-адмирал Макаров за газетой и художник В. В. Верещагин за работой, набрасывающий свои этюды.

Тут же представлена и гибель броненосца «Петропавловск», некоторые местности Порт-Артура, прокладка рельсового пути, какое-то судно с пробойнами и т. д.

Когда мы осматривали этот отдел, там находилась супруга покойного адмирала Макарова.

Рядом с этим отделом расположен довольно слабо представленный морской отдел. Пока этот отдел ограничивается моделями «Варяга» и «Корейца», и только, если не указать на имеющуюся здесь модель ледокола «Байкал», с миниатюрным составом поезда.

Рядом - модели воинских вагонов, санитарных вагонов и вагонов-теплушек. Главное медицинское управление выставило перевязочные сред-

ства т. д., а институт экспериментальной медицины разнообразные виды дезинфекционных средств, вакцин, сывороток и т. д.

В выставке, как всегда, приняло участие несколько частных фирм, но, как всегда, вопрос об отношении их к данной выставке остаётся открытым.

- А у вас есть каталог? - спросили мы нашего любезного чичероне. . - Пока нет, да и не знаем, когда будет...

В заключение остаётся сказать несколько слов о декорировке выставочного зала.

Наверху будет развешено громадное полотно, на котором будут помещены всевозможные русские лубочные картины из нынешней русско-японской войны, картины самые разнообразные, и их будет больше трёхсот.

- А японских?

- Их удалось собрать только несколько. Кстати, посредине будет помещён щит с современным оружием.

Петербургская газета. 1904. 22 декабря. № 353.

23 декабря 1904 г. СПб.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

22 декабря, в залах Императорского Общества поощрения художеств, состоялось торжественное открытие «Патриотической выставки».

В 2 часа дня в помещение Общества изволили прибыть их императорские высочества великие княгини Ольга Александровна и Мария Георгиевна и его высочество принц Пётр Александрович Ольденбургский.

В вестибюле их высочества были встречены членами администрации Общества: акад. М. П. Боткиным, Е. А. Сабанеевым и Н. К. Рерихом, при входе же на выставку - членами комитета последней: М. А. Бильбасовым, М. М. Волковым, камергером М. И. Стояновским, камер-юнкером А. Р. Зейме и секретарём Е. Н. Вейсс. Генеральный комиссар имел честь поднести её императорскому высочеству великой княгине Ольге Александровне роскошный букет живых цветов, а М. М. Волков[а] - каталог выставки.
<...>

Санкт-Петербургские ведомости. 1904. 23 декабря / 1905. 5 января. № 352. Четверг. С. 4.

ОТКРЫТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ

Всю ночь на вчерашнее число работали над приведением в порядок и устройством патриотической выставки.

Труды увенчались полным успехом, и около двух часов дня, когда было назначено торжественное открытие выставки, забивали последний гвоздь.

На торжестве открытия присутствовали: французский посол г. Бомпар, австрийский посол барон Эренталь, германский посол граф Альвенслебен, турецкий, сиамский и корейский посланники, управляющий Морским министерством адмирал Авелан, генерал Рерберг, флигель-адъютант Руднев, бывший командир «Варяга», камергер Стояновский, камер-юнкер Зейме, князь Васильчиков, командир гвардейского корпуса, командир конвоя его величества барон Мейендорф, акад. Боткин, художник Рерих, председатель Общества поощрения художеств г. Сабанеев, г. Бильбасов, Е. Н. Вейсс, г-жа Волкова и мн. др.

По окончании молебствия все присутствовавшие осматривали выставку. В законченном виде выставка имеет более полный вид, чем вчера. Устроенная в окончательном виде верхняя галерея выглядит очень эффектно. По карнизам галереи развешаны лубочные картины. Их до трёхсот разновидностей.

На выставке есть несколько чучел санитарных лошадей, но ведь они нам не дают абсолютно никакого представления, а между тем занимают только лишнее место в этом сравнительно и так небольшом зале. Выставлены разнообразные снаряды, употребляемые в нынешнюю войну: малокалиберные пули, шрапнели, бомбы, гранаты и т. п.

Публика, посетившая вчера выставку в день открытия, находилась в очень тяжёлом положении, так как вследствие отсутствия каталога ей было трудно ориентироваться. Приходилось расспрашивать.

Несмотря на продолжительные приготовления, выставку можно считать далеко не полной, и ещё можно было собрать массу интересных экспонатов и разместить их на местах, занятых частными фирмами, имеющими очень отдалённое отношение к патриотической выставке.

За вчерашний день открытия на выставке перебивало много публики.

Петербургская газета. 1904. 23 декабря. № 354. Четверг. С. 9.

Н.К. Рерих на озере Пирос. 1904 г.

КАМЕННЫЙ ВЕК НА ОЗЕРЕ ПИРОС

Периодические раскопки Императ. Русского археологического общества и исследования частных лиц за последние годы значительно развернули картину древностей Новгородской и Тверской губерний, но всё-таки эта озёрная область остаётся ещё далеко не исследованной. Даже из людных мест этих губерний с каждой работой появляются новые обширные находки. Можно представить, сколько интересного и поучительного находится в захолустных, часто малопроездных частях этих областей, так близких столицам. Как всегда, справками у ближайшей охранительницы древностей - полиции или духовенства — нельзя получить никаких сведений. Только случайными встречами и

личным осмотром можно найти нужное, часто настолько очевидное, что, казалось, все местные жители давно должны бы и знать, и любопытствовать.

Рис. 135

То же произошло и с находками каменного века на берегах озера Пирос. В 1902 г. в описании находки кремневых орудий и янтарных привесок в курганах на берегу оз. Шерегородо Боровичского уезда, сравнивая найденные кремни и гончарство с типами из коллекции Бологовской стоянки в раскопке кн. П. А. Путятина, пришлось закончить статью «Некоторые древности пятин Деревской и Бежецкой» так: «Во всяком случае, неожиданность находки (янтарей) заставляет не ограничиться произведёнными исследованиями. Озёрные плёсы Новгородской и Тверской области, в начале изысканий уже подарившие нас такими оригинальными находками, при ближайшей разработке, вероятно, дадут нам ещё многие открытия. В северной части Боровичского уезда мне известно уже несколько примечательных мест, обусловленных местными указаниями. Красивые высокие места, богатые лесами и озёрами с разнообразною снedyю должны быть, повторяю, обитаемы издавна» (стр. 26-я V т. Запис. Русск. отдел. Имп. Русск. археол. общ.).

При обсуждении находки из Боровичского уезда в заседании Русского Отделения Общества высказывались предположения, что указанная находка могла скорее относиться к началу бронзового века, нежели к каменному, и каменные орудия в курганах скорее пережиток или случайность.

Тем приятнее сейчас в той же местности на оз. Пирос, пограничном Валдайскому и Боровичскому у., отметить крупную находку таких же типов кремневых орудий, такого же гончарства и такой же янтарной привески. Несколько иное состояние янтаря должно быть объясняемо тем, что последняя находка извлечена из воды, тогда как янтари из курганов при оз. Шерегородо лежали в песке, от чего и скорее разрушались. Если курганы давали не убедительную связь с находками Бологовской стоянки, то теперь они, без сомнения, близко подошли к находкам из Пироса, причём ценностью является и находка самой стоянки с раскопкою, без случайностей озёрного намыва.

Прежде чем сказать о самих поисках, произведённых совместно с князем П. А. Путятиным, необходимо указать на происхождение оз. Пирос. Происхождение озера искусственное и относится к недалёкому, сравнительно, времени. Озеро Пирос является обширным водохранилищем, входящим в состав Мариинской системы (рис. 135). Шлюзы на р. Березае, близ впадения в неё р. Валдайки, образовали озеро до 10 вёрст протяжения.

Очертания озера случайны и изменчивы. Берега извилисты; много узких, длинных «рогов» (мысов) и глубоких заливов. Вся картина изменяется в зависимости от погоды и от надобности воды для общей потребности водяной системы. Этими особенностями объясняется многое в произведённых исследованиях. Кроме таких случайностей в прошлом, ещё лучшему успеху работы мешало и особо дождливое лето, поднявшее обычный уровень озера. Во всяком случае, если в древности здесь также могло быть озеро, то границы его несомненно были совершенно иными.

Русло бывшей реки Валдайки, заполненное водорослями, местами ещё можно рассмотреть на дне в мелководье. Большая часть нынешнего озёрного дна прежде была занята огромным строевым лесом; в воде и по берегам можно везде видеть остатки его — толстые пни и валежины.

Главное протяжение берега представляет песчаный пляж, шириною в середине лета до 3-5 саж., а к осени значительно увеличивающийся. В настоящее время берега озера открыты — лес мало где доходит до пляжа — и вместе с песком вода и ветер заносит кремневые осколки далеко на пашню. В двух местах близ озера в устье ручьёв образовались значительные топи. Окрестности озера, как и вся Валдайская округа, холмисты и красивы.

По берегам озёр (теперь частью размытых), а главное, по течению Валдайки стоит много сопок и более мелких курганов с трупосожжением, как будет сказано ниже. Кроме курганов, близ деревень есть жальники. На одном из них была произведена пробная раскопка. На полях иногда выпахиваются монеты Ивана III (с татарскою надписью) и Ивана IV, а также кладки монет Петра I и Екатерины I. (Несколько таких кладков ещё в прошлом году, по словам крестьян с. Рютино, были переплавлены при сборе старинной монеты на литьё колокола в местной церкви.)

Как замечено, при раскопке и собирании орудий и гончарства каменного века, искусственное происхождение озера, искусственность основных берегов и высокая вода минувшего дождливого лета, естественно, очень мешали правильной работе. Кроме собирания предметов, вымытых водою, по берегам произведены были многочисленные пробы, ямы, канавки, просекание пластов пашни, и то лишь в одном месте удалось напасть на место основной стоянки, но, по-видимому, испорченное водою, вследствие значительного уклона местности, и пахотою при очень мягкой песчаной почве.

Место настоящих находок было случайно найдено кн. П. А. Путятиным, обратившим внимание, при проезде земскою дорогою около берега озера, на огромное количество кремней, лежавших в двух пунктах берега. Находка кн. П. А. Путятина вызвала нашу с ним поездку, давшую настоящее собрание.

Чтобы покончить с топографией, можно заметить, что все три пункта находок, сделанных по настоящее время, т. е. Бологое, Пирос и Шерегородо, приурочиваются к древнему пути на север в направлении на Устюжну,

При осмотре озера, кроме двух пунктов, найденных первоначально, удалось исследовать ещё два места (рис. № 3 и № 4), давшие много находок, а также против берега озера на протяжении отметок тройною чертою.

В пунктах № 1 и № 2 длина района находок достигала до 100-200 шагом. Все орудия и части слудов лежали на виду среди песчаного пляжа и в воде среди множества кремней и булыжников всевозможных цветов. На пляже под верхним слоем песка, в пределах верхнего намыва, ещё можно было просеканием найти кремни и предметы, но всякая раскопка ни к чему не вела, и уже

на глубине 5 вершков начинался материковый песок и, к тому же, выступала вода. Пляж кончался отмывным берегом вышиною до 1 арш.

Грунт песчаный, и лишь сверху каёмка чёрного пласта толщиной вершка в 3 и до 6 вершк. (рис. 135). Все пробные раскопки берега не привели ни к чему.

Только сверху лежало несколько черепков, но и то, вероятно, перенесённых с пляжа. Около воды находки лежали между тем очень густо; это давало единственное предположение, что все предметы выносятся озером из какого-нибудь иного места, теперь затопленного. Это предположение тем вероятнее, что русло основной бывшей реки Валдайки в этих местах около пляжа не проходило. Следует заметить, что по берегам и островкам между пунктами № 1 и № 2 также были находимы отдельные орудия, не составляя, впрочем, такого сплошного поля находок, как указанные пункты. Прибой находок в пункты № 1, № 2 и № 3 очень легко мог быть объясняем общим течением озера, пробегающим от устья реки Валдайки к перешейку между дер. Велье и с. Рютиным, по направлению к Березайским шлюзам.

Пункт № 3 был найден по указанию крестьян, сообщивших, что по берегу идёт ряд курганов, а около них находится много кремней. Курганы оказались небольшими насыпями, до 1 1/2 арш. высоты, в числе до 8. Расположены вдоль берега; грунт песчаный; формы полушаровидной, камней около насыпи нет. Был вскрыт один курган, высотой 1 1/4; арш., диам. И арш. Начиная с 1 1/2 арш. глубины от вершины, в центре насыпи начали находиться угольные вкраплины и небольшие прослойки золы. Прослойки угля и золы начали увеличиваться в южную сторону насыпи, где на уровне материка оказалось кострище, толщиной до 2 1/2 вершков, диаметром до 1 1/2 арш. Над кострищем и в верхних слоях его было найдено несколько черепков чёрного горшка ручной работы, без орнамента. Около кострища, без определённого порядка, было найдено несколько кремней со следами обработки. Неясное их положение и неопределённость формы не давали возможности отнести их явно к составу погребения, тем более, что береговой песок, из которого были сооружены насыпи, мог вполне дать несколько кусков кремня со следами обработки.

Северная и восточная часть насыпи не содержала ни угля, ни золы. Следующие насыпи ничем по внешнему виду не отличались от вышеописанной.

Гораздо богаче оказались находки на пляже недалеко от насыпей. Опять же орудия и гончарство - всё оказалось намытым, и отмывная часть берега не дала никаких признаков культурного слоя. На этот раз находки не представляли густо засыпанного кремнями поля, а растянулись по пологому побережью на большом расстоянии, не менее 3/4 версты. Пляж пункта № 3 является одним из самых бурных берегов озера; не странно поэтому, что здесь между кремнями оказалось большое количество намытого песка и выброшенных остатков леса. Конечно, отдельные предметы находились и далеко от находок береговой полосы, тем более что пляж был очень широким.

Так как нельзя довольствоваться наносными предметами, хотя бы и многочисленными, то представлялось особенно желательным найти самый очаг находок, чтобы найти их не случайно, а среди культурного слоя. Для этого прежде всего необходимо было установить хотя [бы] приблизительно направление, в котором могло проходить основное водное русло.

Ближайшими указаниями мы были обязаны местному помещику барону А. А. фон Гейкину, оказавшему любезное содействие в наших поисках.

В указанном нам месте, недалеко от впадения бывшей р. Валдайки в реку Березай, среди болотистого берега был найден возвышенный «рог»; на берегу около него в воде опять начали попадаться орудия и части гончарства. Большая часть мыса была под пашней. Поверх пахоты в значительном количестве были находимы черепки. В разных пунктах берега и мыса были сделаны пробные ямы. Сразу под дёрном прежней пашни и непосредственно с тронутой земли пахоты обнаружился тонкий чёрный слой, лежавший на песчаном грунте. Толщина слоя была от 1/2 вершк. до 3 вершков. Состав чёрный, маркий, с угольными вкрапинами. Среди чёрного слоя были находимы некоторые орудия и гончарство, хотя хороших экземпляров при этом найдено не было. Поставили сита, и траншеями и ямами прошли главную поверхность мыса, пока слой не прекратился, постепенно делаясь едва заметным. К сожалению, надо сказать, что часть мыса, находившаяся под недавнею пашнею, не давала полной картины; вероятнее всего, что культурный слой в значительной степени был разрушен при вспахивании; кроме того, значительный уклон мыса к озеру давал, очевидно, слишком обильную добычу для вымывок весенними водами и дождями. Тем не менее, удалось установить часть картины культурного слоя на пространстве почти квадрата до 12 саженой, в связи с распространением слоя. Чёрный слой продолжался без перерыва, как сказано, толщиной от 1/2 до 3 вершков.

Толщина, насколько можно судить, оставалась очень неравномерною, с переходами, частью постепенными, частью же обрывчатыми. Клейкость и насыщенность углями массы также была неравномерная. На расстоянии от 2 1/2 до 5 арш. чёрный слой вдруг утолщался, давая много угля и особо клейкую массу; глубина такого слоя доходила до 14 вершк., образуя как бы ямы, диаметром от 1/2 до 1 1/2 арш. Края ям бывали довольно пологими, но иногда спускались очень круто, почти отвесно. В разной глубине ям в беспорядке были находимы черепки горшков и осколки орудий (хороших предметов на глубине не найдено). В одной яме среди чёрного слоя попались осколки зуба большого животного (по определению князя П. А. Путятина, лося). Все находки большею частью приурочивались к ямам в их верхних слоях. Подобных углублений слоя встречено на пространстве квадрата от 12 саж. до 6. Особого устройства углублений не встречено, но могли быть и камни, ибо при расчистке пашни много валунов сброшено к берегу и вывернуто; из них некоторые носят следы обжига, но, конечно, трудно сказать, какого происхождения. Культурный слой, прекращаясь в верхней части мыса, конечно, мог иметь распространение в размытой части берега, где около воды и были собраны также многие орудия.

Кроме четырёх пунктов, отмеченных на плане цифрами и давших такие обильные находки, были обследованы берега озера и в других направлениях. По направлению от дер. Велье к с. Пирос до дер. Заостровье берег оказался очень каменистым, но кроме больших валунов, ракушек и бесформенных кремней не было сделано ни одной дельной находки. Также без признаков орудий и гончарства оказался берег у с. Пирос, на противоположном конце озера за 8 вёрст от пункта № 1. На пляже от пункта № 3 по направлению к дер. Узмень кроме одного черепка и одной кремневой стрелки ничего не оказалось. Осмотром берегов и расспросами приблизительно выяснились указанные главные местонахождения орудий и гончарства.

По берегам Пироса находятся также несколько жальников, напр., около дер. Островно, Узмень, Старое и др. В жальнике около д. Островно была сделана пробная раскопка одной могилы. Самый жальник занимает до полудесятины пространства и представляет массу камня, сложенного преимущественно длинными фигурами, направлением с запада на восток. Фигуры колеблются между удлинённым овалом и квадратом. Камни, помещённые на востоке и западе, достигают очень значительной величины. Была раскопана могила, отмеченная на концах огромными валунами; северная и южная стороны могилы были заставлены мелкими булыжниками. В западной стороне, подле камня, непосредственно под дёрном, были найдены черепки горшка, грубой обделки, без орнамента, сделанного не на круге; около них несколько незначительных угольков. На глубине 9-10 вершков был найден вполне сохранившийся костяк головою на запад. Правая рука, согнутая в локте, лежала вдоль пояса, левая перекрещивалась к правому плечу. Под костяком слабые признаки остатков дерева, гробовища или подстилки. Вещей не найдено.

Как уже сказано, к течению р. Валдайки приурочено много курганов разной величины: от очень больших сопок до насыпей в 1/2 арш.

В 2 1/2 верстах от ст. Валдайка на земле К. А. Панаева, с разрешения владельцев, была произведена раскопка 3 невысоких курганов, к сожалению, затруднённая дождливой погодой. Группа курганов, числом до 20, расположена на высоком песчаном месте недалеко от реки. Форма насыпей очень расплывчатая, часто с лёгким углублением в южной стороне кургана. Камней около насыпей нет; грунт - лёгкий песок; сверху мелкая хвойная поросль; высота от 1/2 арш. до 2 арш.

Курган № 1. Высота 1 1/4 арш., диаметр 9 арш. Грунт песок. Камней в насыпи не найдено. На глубине 4 вершк. в южной стороне насыпи, под впадиной, заметной при наружном осмотре кургана, оказалось кострище длиной 9 вершк., шириной 7 вершк., толщиной до 5 вершк., состоящее из углей, золы и массы совершенно пережжённых костей крупного животного. Остатки костей так плотно слежались, что с трудом поддавались разборке совком.

На глубине 1 1/2 арш. на материке обнаружено другое кострище, продолговатое, длинное, около 1 1/2 арш. от центра насыпи к западной стороне её. Главная масса кострища, с пережжёнными человеческими костями и с остатками черепных костей наверху, расположена в центре насыпи с слабым продолжением остатков костей и кострища в западном направлении. Такое положение костей даёт почти ясное предположение о сидячем положении сожжённого трупа. Ни черепков, ни предметов не найдено. Масса насыпи содержала кое-где вкрапины угля.

Курган № 2. Высота 1 арш. 9 вершк., диаметр 11 арш. Впадина в южной части насыпи почти незаметна; под нею очень мелко, всего на глубине около 3 вершк., оказалась тонкая чёрная прослойка со слабыми признаками кости. В центре насыпи, на уровне материка, кострище с остатками костяка, сожжённого также, по-видимому, в сидячем положении.

Курган № 3. Высота 1 арш. 2 верш., диаметр 9 арш. Дал совершенно такую же картину погребения, с тою лишь разницею в устройстве, что почти на поверхности насыпи оказалось несколько валунов средней величины, без особой системы, может быть, даже позднейшего появления.

Определяя находки при о. Пирос как однотипные с находками из Бологовской стоянки в собрании кн. П. А. Путятина, всё же нельзя не отметить не-

которые отличные экземпляры, расположенные на таблицах. Кроме перечисляемых таблиц, остаётся ещё большое количество предметов разбитых и неопределённых, а также одинаковых частей гончарства.

Таблица I (пункт № 1): янтарная привеска со сверлиной, одинаковая с моими же находками при оз. Шерегородо; полуполированное долото; 5 скребков (из них один круглый с обделкой широкими ударами, три длинных и один полукруглый); 11 навёртышей отличной работы разнообразных форм; 3 орудия полулунной формы, в типе *bee de perroquet** (**Клюва попугая (фр.)*); наконечник стрелы, обитый по всем краям; стрела; 7 наконечников дротиков и копий; ножик с обделкой острия; 2 резака (*tranchets*); 2 орудия вторичной оббивки, неопределённой формы; призматическая пилка; 4 орудия лавролистной формы.

Таблица II (пункт № 1): 31 большой скребок разнообразной формы (из них интересны удлинённые и два полулунных); выемчатое орудие (*en coche*) со вторичной оббивкой на вогнутой стороне; 2 пилки; 19 ножей (интересен средний широкий со вторичной оббивкой краёв).

Таблица III (пункт № 1): 25 наконечников копий и дротиков (среди них есть по обделке превосходные экземпляры); наконечник кинжала или копья; 12 стрелок отличной работы; 2 навёртыша (но могли служить и стрелкою; у меньшего одна сторона могла применяться и как скребок).

Таблица I (пункт № 2): сломанное орудие неизвестного назначения из шифера с крупной цилиндрической сверлиной; 3 скребка (из них один превосходной отделки и другой, обитый широкими ударами), 2 массивных острия (вероятно, с назначением делать отверстия, ударяя по тупому концу); полированная, из песчаника, точилка или привеска с цилиндрическим отверстием; 2 резака (*tranchets*); наконечник копья, хотя грубой, но хорошей обделки (напоминает бельгийские орудия из раскопок *de Puudt*); миндалевидное крупное орудие для насадки на рукоять, как палица (Шельской формы); остриё, заострённое по диагонали с одной стороны; 2 небольших орудия миндалевидной формы; *en coche* со вторичной оббивкой по внутреннему краю; 8 навёртышей разных форм; 2 орудия лавролистной формы; 2 хороших ножа небольшого размера, чёрного и красного цвета; 12 ножей неправильной формы, из которых два могли служить навёртышами.

Таблица II (пункт № 2): круглое долото, полированное (*gouge*); резак, отчасти напоминающий *gouge*, но отбивной без полировки; кастет, грубо отбитый, напоминающий кастеты с насадкой у дикарей (мог служить и ручным молотком); очень длинный скребок; 7 больших экземпляров острия; длинное орудие в типе бельгийских из *Pienne*; 2 скребка плоских; 6 орудий овальной формы; орудие, напоминающее собою козлиный рог; наконечник дротика; пилка; 2 стрелки; 2 неопределённых орудия с трёхугольным придатком на одной из сторон (интересный тип).

Таблица III (пункт № 2): 3 дротика; большое орудие миндалевидной формы; 5 навёртышей (из них один с тремя остриями); орудие клювообразной формы; 2 массивных навёртыша; 16 стрел (из них одна, полулунной формы, могла служить и навёртышем); 12 удлинённых орудий неопределённого назначения (из них одно могло служить как скребок, остальные как острия).

Таблица IV (пункт № 2): 23 скребка (некоторые из них замечательны по отделке); 2 ножа со вторичной оббивкой; 21 нож без оббивки (из них три ножа особой формы с широкими основаниями); 4 навёртыша; орудие четырёх-

угольной формы с одним острым концом; 2 широких ножа, на одном из них признак морской окаменелости (*Chaetactes radiens*); 9 орудий миндалевидной формы; грубый резак (*tranchet*).

Таблица I (пункт № 3): 4 хороших нуклеуса; 55 ножей узких и широких со вторичной оббивкой и без неё (один нож очень значительных размеров); 2 острия больших.

Таблица II (пункт № 3): шиферная точилка с отверстием, проделанным с двух сторон; *tranchet* или долото; прекрасный наконечник копья или кинжала; копьё; 2 дротика; 2 орудия миндалевидной формы для насадки, как палица; 11 скребков; 2 наконечника стрел; 3 орудия лавролистной формы; 2 *tranchets*; остриё; полулунное орудие; орудие типа *bee de perroquet*; массивная полированная насадка для палицы.

Таблица III (пункт № 3): полуполированное долото; 6 стрелок со срезанными вогнутыми основаниями (тип, впервые найденный в Средней России); 22 скребка; 12 стрелок; 4 дротика; 4 острия лавролистной формы; хорошо обработанное орудие, заострённое по диагонали, неизвестного назначения; 2 долота; 4 навёртыша.

Таблица I (пункт № 4): 34 ножа неправильной формы; 2 навёртыша; 21 скребок (из них примечателен один с кристаллизацией и другой, маленький, красного цвета); вогнутая пилка со вторичной оббивкой; 2 орудия, напоминающие пилки американских типов; 2 острия; 2 неопределённых орудия, из них одно с хорошей вторичной оббивкой.

Таблица II (пункт № 4): 10 скребков; 2 пилки; навёртыш; 3 острия, заострённые по диагонали; 5 орудий заострённой формы; 16 ножей неправильной формы; нуклеус; пилка грубой работы; грубое остриё; большой скребок грубой обделки; насад для палицы.

Таблица I (пункт № 5, случайные находки из различных мест берега между пунктами № 1 и № 2): 4 дротика; 2 стрелки (одна с полукруглой вогнутой насадкой, типа, впервые встреченного в Средней России); копьё; 8 стрелок разнообразных типов, некоторые отличной отделки, особенно одна — узкая; орудие с выемкой и вторичной оббивкой; 4 скребка (из них один мог служить и как остриё); 5 ножей (один, со вторичной оббивкой, мог служить и как скребок); 2 острия; грубый навёртыш.

Черепки расположены на 5 таблицах.

Табл. А. Кромки сосудов с различным орнаментом.

Табл. В. Собрание образцов ямочного орнамента.

Табл. С. Собрание частей мелкого ямочного орнамента, нанесённого палочкою или костями животных. 6 частей сосудов с отверстиями для подвешивания. 5 рисунков штампами и 1 верёвочный орнамент.

Табл. D. Собрание зигзагообразного орнамента и рисунков штампами. Табл. E. Собрание частей крапчатого орнамента в характере ярославского Фатьяновского типа, часть днища сосуда, орнамент резью лучиной и прочие типы, сходные с типами Бологовского собрания. При раскопке на пункте № 4 были найдены также часть зуба (лось) и обломок кости большого животного с неясными чертами, может быть, какой-то фигуры* [*Рисунки важнейших предметов коллекции будут представлены после более подробного изучения её и по окончании дальнейших исследований по берегам оз. Пирос – заметка автора].

Таковы результаты первой поездки на оз. Пирос. При удобной погоде и малой воде можно надеяться на находки, ещё более значительные и качеством, и числом.
1904.

Рис. 136

Н.К. Рерих. Карта раскопок на Пирос,

Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб., 1905. Том VII. Вып. 1. С. 160 – 170. Помещены ч/б илл.: с. 160 – рисунок Рериха; с. 163 – карта раскопок на Пирос, сделанная рукой Рериха.

29 декабря 1904 г.

Письмо М. Далькевича к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Николай Константинович.

С большим удовольствием прочёл в «Весах» (Ноябрь №) Вашу заметку. Очевидно, вопросы назрели, если о них думают разные люди в разных углах. Я лично очень давно занят этими вопросами, но негде было их разрешать. Теперь у меня есть журналчик, где я могу говорить свободно, ничуть не стесняясь. Когда я читал Вашу заметку, первая моя статья с «проклятыми» вопросами была уже в наборе, появится она в Январе и тогда пришлю Вам оттиск. Художник К. Это не Куинджи?

Ваш М. Далькевич

29/XII 1904.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/759, 1 л.

**30 декабря 1904 г. СПб.
Письмо неизвестного к Рериху Н.К.**

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО
Поощрения Художеств
С - Петербург

Декабря 30. 1904 г.

Дорогой Коля!

Тронут, словно тронут красками прекрасного красного ковра Малявина, все кругом почернело, стало грязным, белым, пестрым, синим, северным, но апельсину не захотелось скушать. Не знаю, может быть я не понял, не разобрался, но с большим наслаждением глядел я на рисунки его карандашом. Молодец! Всё остальное, где-то виденное, не лучше оригиналов, показалось мне мало интересным: Серов – слабо, Мусатов – плохо, Сомов – сомнителен, Ционглинский – глинист, Грабарь – пёстр, Браз – кое-как, пейзажисты – швах, Шурочка кое-что и умеет делать, но всё больно не радовало.

Переплётчиков – старый нахал, Билибин, Лансере, <Ас...> надоели; и все прочее в этом же роде. <Ли....> хороша.

В общем, стало скучно на душе, скучнее, чем было; и пошёл я снова к Малявину и краски его баб, как будто, потускнели, а рисунки его с укором глядели на себя в раскрашенном виде.

Вероятно от того, что потемнело на улице и началась пурга, или же помешала барыня в красном платье, стоявшая перед картиной.

В обществе тихо, на выставке оживление. Завтра, может быть, зайду, но когда не знаю, <дома> у меня уроки у <Шл....>

Привет твоим. Здоровье – всё тоже.

Твой [*подпись неразборчиво*]

Сейчас снова припомнил всю выставку, вспомнил всю мазню, которая сейчас вспоминается в ужасном непривлекательном виде, ещё худшем, чем в том, каком показалась выставка сегодня – на которой всё же есть вещи не лишённые таланта и заслужив. интереса.

Отдел рукописей ГТГ ф.44/1043 2л.

30 декабря 1904 г. СПб.

НОВЫЙ «СОЮЗ» ХУДОЖНИКОВ

В Петербурге организуется союз художников, имеющий целью борьбу с фальсификацией картин и других художественных произведений. Фальсификация картин русских художников за последнее время приняла грандиозные размеры. Подделки этих картин производятся, главным образом, за границей. Отсюда картины сбываются и в Россию. Лично каждому художнику в отдельности почти невозможно возбуждать судебное дело в случае обнаружения подделки его картины и подписи на ней. На это требуется затратить массу времени и труда. В особенности, когда подделка «заграничного» происхожде-

ния. Недавно в одном из лучших ресторанов на Невском пр. была вывешена картина Н. К. Рериха, причём фамилия художника написана через «-t». Подобный же характерный случай произошёл с художником А. Б. Скиргелло. Владелец одного из эстампных магазинов продал его картину, скопировав подпись Скиргелло с одной из его картин. Ловкие аферисты наживаются хорошие деньги на таких подделках чужих имён. Организующийся союз, надо думать, примет энергичные меры борьбы с подделками картин.

Петербургский листок. 1904. 30 декабря / 1905. 12 января. №360.

Реклама

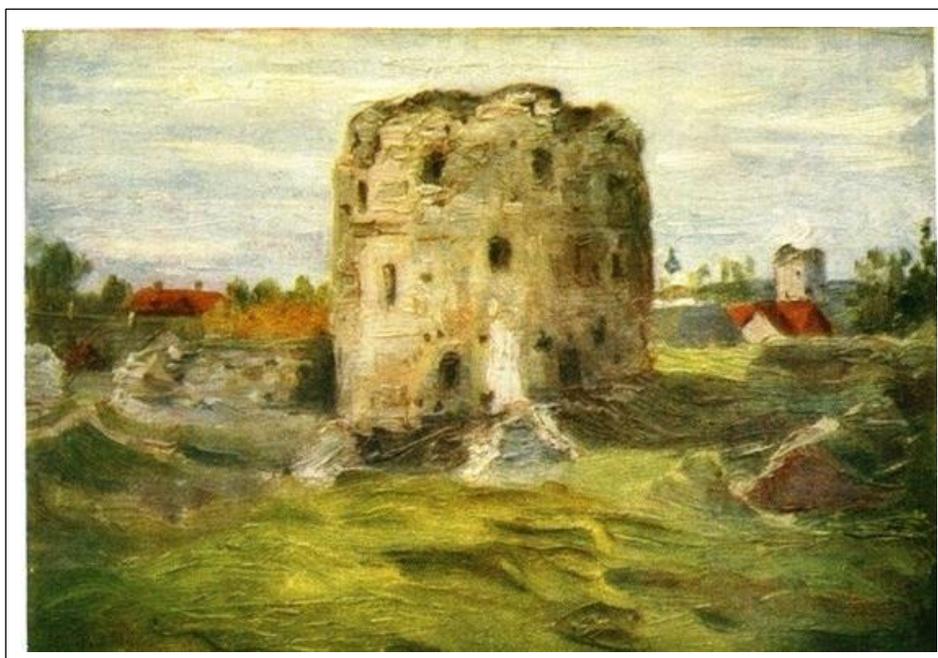
Открыта подписка на 1905 год (седьмой год издания) на художественный иллюстрированный журнал «Мир искусства».

В подписном году предполагается поместить следующие иллюстрированные статьи: 1. Ферапонтов монастырь (статья Н. К. Рериха), <...>, 9. Музей кн. М. К. Тенишевой в Смоленске (статья Н. К. Рериха). <...>

Редактор-издатель *С. П. Дягилев**

Биржевые ведомости. 1904. 25 декабря / 1905. 7 января. Утренний выпуск. № 668.

*) В декабре 1904 г. вышел последний номер журнала «Мир искусства». Большая часть художников перешла в организованный «Союз русских художников», литераторы - в открытый группой Мережковского журнал «Новый путь», московские символисты объединились вокруг журнала «Весы», музыканты организовали «Вечера современной музыки», Дягилев целиком в балет и театр...

Н.К. Рерих. Псковские башни. 1903.